

"Ты передал свои акции Китагаве?"

Старушка была ошеломлена, ее брови немного бороздили, "Китагава принял?"

"Ну, в чем проблема?"

Изначально эти акции были на имя Шэнь Бэйчуань, так как предыдущий вопрос был передан на ее собственное имя, а теперь, когда вопрос был решен, она должна вернуть акции.

"Все в порядке".

Старушка даже улыбнулась и покачала головой, но в сердце она немного волновалась, девушка хотела передать акции, а Бейчуань даже принял это?

Цяо Цзиньян подозрительно смотрел на старушку, реакция бабушки показалась немного странной.

"Вы, ребята, идите сначала наверх, а я тоже должен вернуться домой, чтобы отдохнуть."

"Хорошо".

Цяо Чуян не сомневался и вытащил малыша наверх, брови старушки только потом испортили: "Чжан Ма, ты пойдешь со мной".

Войдя в спальню старушки, мама Чжана увидела напряженное лицо: "Чего ты от меня хочешь, старушка?"

"Сегодня ты положишь немного арахиса в суп на ужин, а потом уберёшь все арахисы и добавишь что-нибудь, что замаскирует арахисовый вкус."

"Старушка, я правда знаю, что был неправ".

Лицо Чжан Ма стало белым, она и раньше делала что-то не так, и семья Шэнь простила ее, теперь, даже если бы нож был у нее на шее, она бы больше не совершала ошибок.

"Это то, что я сказал тебе делать, не думай о том, что случилось раньше."

Видя серьезное лицо старушки, Чжан Ма успокоился, но когда она подумала о некоторых вещах, ее лицо опять смутилось: "Но у молодого хозяина аллергия на арахис".

Молодому господину было больше года, однажды она жарила арахис, молодой господин выглядел особенно хочется есть, она дала ему очищенный несколько, но после еды по всему телу начал чесаться и краснеть, но напуганный до смерти, позже обследование только узнать, есть ли аллергия на арахис, так что это более тридцати лет, Шэнь семейный стол никогда не появлялся арахис, старушка это в конце концов сделать что, зная, что у молодого господина аллергия на арахис, но и пусть она кладет арахис?

"Конечно, я знаю, есть естественная причина, чтобы заставить тебя сделать это, ты просто должен делать то, что я говорю."

Пальцы под рукавом старушки затянуты, она была неустроена все это время, у нее всегда были нелепые мысли, так что на этот раз она должна была убедиться.

"Хорошо, я сделаю, что ты скажешь".

Чжан Ма не осмеливался больше задавать вопросы, старушка всегда была огорчена молодым хозяином, и должна быть особо важная причина, по которой она так безжалостно спустилась вниз.

Становилось немного темновато, Шэнь Бэй.

Каваи вернулся снаружи и увидел, что все его ждут, улыбаясь: "В офисе есть о чем позаботиться, так что тебе не нужно ждать, пока я поем".

"Не ждал больше времени, иди помой руки и ешь вместе."

Старушка с улыбкой предложила Чжан Ма аккуратно принести все приготовленные блюда на обеденный стол.

Шэнь Бэйчуань вымыл руки и сел рядом с Цяо Чушань, не забывая поцеловать ее в щеку, заставляя ее немного покраснеть, а сердце нервничать.

"Так много людей здесь, давайте поедим быстро".

Не знаю, говорил ли сегодня Цзин Янь, что она психически больна, но поцелуй Шэнь Бэйчуань заставил ее чувствовать себя неловко, как будто ее поцеловал змей.

"Мне просто нравится, как ты стесняешься."

Шэнь Бэйчуань считал близким ей человеком, хорошее настроение все еще показывало некоторые, несмотря на попытки скрыть это, владея WindRock, следующим шагом было полное владение этой женщиной.

"Ребята, вы можете не обращать внимания на свои слова и поступки, я все еще ребенок."

Цяо Цзиньян положил палочки для еды в руку, с серьезным выражением, как у маленького взрослого, напоминая ему, что поцелуй меня перед ребенком может легко дать его молодому уму преждевременное и неправильное руководство.

"Вот тебе куриная ножка, повзрослей быстро".

Если бы это был нормальный день, она была бы смущена, но на этот раз у нее была иллюзия, что она освобождается от смущения, взяв в руки большую куриную ножку и поместив ее в свою чашу, ее тело также не оставило никаких следов человека рядом с ней.

Старушка подмигнула Чжан Ма сбоку, который брал кипящий суп и поднимал его.

"Бейчуань, вопрос бабушки компании надеется, что вы немного лучше, прежде чем начать, но так как вы решили вернуться в компанию бабушка также уважает ваш выбор, но ваше тело должно быть хорошо починено, прежде чем вы можете".

"Бабушка не волнуйся, я точно буду заботиться о своем теле больше, чем кто-либо другой."

Шэнь Бэйчуань получил суп, который передал Чжан Ма, угол его губ, поднятый изгибом в виде улыбки, это тело было чем-то, за что он так много заплатил, что никто не заботился о нем больше, чем он.

"Это хорошо".

Старушка спокойно кивнула и смотрела, как он принимал несколько глотков горячего супа подряд.

Бэйчуань, не вини бабушку за жестокость, но есть только некоторые вещи, которые бабушка должна подтвердить, прежде чем она сможет это сделать.

Цяо Цзиньян уставился на тонизирующий суп перед собой, его маленькие глаза сузились, и он выпил ложку.

После ужина старушка сидела одна в гостиной, чтобы найти случайную телевизионную станцию для просмотра всего вышеперечисленного.

Интересует шоу, оставшийся свет время от времени для сканирования наверху, сердце немного беспокоится.

А на третьем этаже главной спальни, Шэнь Бэйчуань \*\* стоял перед верхней половиной туалетного зеркала, глядя на верхнюю часть куска красных пятен, но лицо не заметило немного беспокойства, а вместо этого приподняло угол губ.

Здорово!

Он даже не хотел начинать игру, но не ожидал, что кто-то начнет ждать.

В соседней спальне, Цяо Цзиньян продолжал катиться и царапаться на \*\*, и уверен, что с супом что-то не так.

Что бабушка хотела сделать?

"Мамочка, мне щекотно!"

Волоча свой зудящий труп, который хотел продолжать растирать пол и стучать в дверь гостевой комнаты, Кьяо Чуаса вытащил дверь и был шокирован, увидев на маленьком личике сына распухшую красную повязку.

"Цзин Янь, что с тобой?"

Мне было хорошо только что поесть, почему мое маленькое лицо так быстро повернулось.

"Я так думаю, что это аллергия, ты можешь отвезти меня в больницу, у тебя нет аллергии?"

Следующий парень для подтверждения посмотрел на нее, видя ее все, как обычно сердце сразу догадался, молоко предков, чтобы сделать это не может быть направлен на него, мама тоже в порядке, то есть направлен на Шэнь Бэйчуань.

Хорошо, что у тебя много людей, которые интересуются тобой.

Цяо Чуаса покачал головой, даже потянул Цяо Цзиньян вниз.

Когда старушка увидела шаги, по которым они в спешке спустились с верхнего этажа, ее послесвечение не могло не посмотреть наверх, прежде чем она сказала.

"Что не так с Цзин Янь?"

"Бабушка, это должна быть какая-то аллергия, я сначала отвезу его лечь в больницу".

Цяо Чуаса выглядела взволнованной, аллергия может быть большой или маленькой, плюс у Цзин Янь раньше не было такого аллергического состояния, ее сердце уже было в беспорядке.

"Как ты можешь идти один, уже так поздно, я попрошу Бейчуан сопровождать тебя, Бейчуан."

Старушка встала и закричала наверх, но после долгого ожидания ответа не последовало.

"Девочка, иди наверх и сначала посмотри".

Не дождавшись ответа, на глазах старушки промелькнула паника, и если бы ее ноги и ступни уже не были слишком острыми, боюсь, она бы уже давно поднялась.

Кьяо Чуаса был занят, поднимаясь наверх, толкая открытую дверь в главную спальню, последовал белый, быстро перебежал к мужчине на земле, чтобы поднять и поддержать его на руках.

"Бейчуань, ты просыпаешься".

Когда старушка внизу услышала голос, ее лицо последовало, и ее голос был бессознательно на несколько градусов выше: "Маленький Ли, поторопись и поезжай, отправь молодого хозяина и молодого хозяина в больницу".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1086124>